

Мэн Хуайюэ с неохотой отстранилась, но, стоило ей вспомнить нечто важное, как лицо её залилось краской.

Она, словно поддавшись невольному порыву, подалась вперёд и коснулась губами щеки Сун Цинлань — легко, как стрекоза. В тот же миг волна смущения накрыла её с головой, а лицо из розового стало пылать, будто в огне.

Мэн Хуайюэ поспешно опустила голову, пряча взгляд; она боялась, что Сун Цинлань заметит её смятение. Пальцы судорожно сжимали край платья, словно в этой ткани можно было найти опору и спокойствие.

В прошлой жизни был лишь один случай, когда она решилась на подобный жест. Увы, Сун Цинлань была слишком неловкой, замкнутой и застенчивой в проявлении чувств.

Разум Сун Цинлань на мгновение опустел. Осталось лишь это мимолётное, волнующее прикосновение, от которого по телу пробежал электрический разряд, а в сердце смешались невыразимая радость, стыд и трепет.

Этот поцелуй в точности повторил тот, что привиделся ей во сне, когда она дарила ей фонарик в виде кролика.

Когда сердцебиение обеих немного утихло, Сун Цинлань помогла Мэн Хуайюэ сойти с повозки и отвязала лошадь.

Сун Цинлань слегка наклонилась, протянула руки и осторожно заключила её в объятия. Прижала к себе, тщательно выверяя каждое движение, чтобы обеспечить безопасность. Затем она резко выпрямилась, подхватывая её, и одним грациозным движением взлетела в седло. Даже сидя на коне, она продолжала крепко обнимать Мэн Хуайюэ.

Та, слегка дрожа и краснея, прильнула головой к груди своей спутницы. Даже в прошлой жизни они не были столь близки, чтобы делить одну лошадь.

— А-Юэ, куда ты собиралась сегодня? Какое дело у тебя было? — Сун Цинлань заглянула в лицо девушки, с трудом подавляя желание прижать её ещё крепче.

— Никакого... Просто мне нужно было придумать предлог, чтобы выманить тебя. Иначе разве узнала бы я, что у Командующего Сун на душе?

Мэн Хуайюэ, смущённая, но довольная своей удачей, слегка ущипнула Сун Цинлань за бок, а затем, испугавшись, что сделала больно, мягко погладила это место.

Сун Цинлань, чувствуя каждое её движение, была в смятении, но в то же время переполнялась счастьем. Жаркие чувства, подобно лесному пожару, разгорались в её сердце.

Мэн Хуайюэ добавила:

— Куда угодно, лишь бы с тобой!

— Хорошо... А-Юэ, держись крепче!

Сун Цинлань выпрямилась, плотно сжала бока лошади ногами, легонько хлопнула по шее животного, и та сорвалась с места.

Всю дорогу Мэн Хуайюэ не убирала рук с талии Сун Цинлань, то и дело выглядывая из-за её плеча. Спокойное, холодное лицо Командующего Сун казалось невозмутимым, но пылающие уши выдавали её с головой.

В пути Сун Цинлань замедлила ход, и они неспешно двинулись по извилистой тропе. Вскоре впереди показалось озеро, сверкающее на солнце. Вода под ласковыми лучами искрилась, словно рассыпанное золото — зрелище было невероятной красоты.

Сун Цинлань огляделась и тихо спросила:

— Хочешь отдохнуть здесь? Вид довольно приятный.

— Да, — кивнула Мэн Хуайюэ.

Сун Цинлань легко спрыгнула на землю. Обернувшись, она с твёрдым и нежным взглядом протянула руки, обхватила Мэн Хуайюэ за талию и бережно опустила её на траву.

Они уселись под большим деревом у воды. Ветер шелестел листвой. Мэн Хуайюэ, нервничая, украдкой взглянула на свою спутницу и, заметив, что та тоже выглядит несколько смущённой, почувствовала облегчение.

— А-Лань... когда ты начала испытывать ко мне чувства? — Мэн Хуайюэ решила первой нарушить тишину, повернувшись к ней.

— Когда мне было десять. Мы с отцом были во дворце, и я увидела тебя, — Сун Цинлань постаралась придать голосу спокойствие.

Мэн Хуайюэ хотела что-то ответить, но Сун Цинлань, чей взгляд вмиг стал холодным и настороженным, прижала ладонь к её губам, жестом приказывая молчать.

— Кто-то есть! — Сун Цинлань потянула её за собой и спряталась за стволом дерева.

Послышались торопливые, беспорядочные шаги. Звук приближался, становясь всё отчётливее и тяжелее. Вскоре показалась группа людей в чёрных одеждах и масках. Их было много, в руках они сжимали клинки, от вида которых кровь стыла в жилах.

— Выходите и примите смерть! — выкрикнул предводитель. В его глазах читалась безграничная жажда убийства, словно он был вестником из преисподней.

Сун Цинлань крепко сжала руку Мэн Хуайюэ, пряча её за спину, и медленно вышла навстречу врагам.

— Кто вас послал? Вы хоть знаете, кто мы? У кого хватило наглости бросить нам вызов?

— К чему пустые вопросы? Тебе достаточно знать, что кое-кто не хочет видеть тебя в живых. Сегодня вам не уйти!

Лицо Сун Цинлань помрачнело. Она поняла, что это не случайные люди: убийцы знали её и пришли по её душу.

В глазах Мэн Хуайюэ отразился ужас. Кто мог знать, что они покинут дворец, и просчитать их маршрут для засады? Она чувствовала, как рука Сун Цинлань сжимает её ладонь, даруя утешение и силы.

В прошлой жизни этого не случилось. Неужели она изменила судьбу, и теперь всё пошло иначе? Впрочем, подумала она, если суждено умереть здесь, она будет счастлива. В этой жизни они хотя бы успели признаться друг другу в чувствах. Если смерть суждена им вдвоём — этого достаточно.

Сун Цинлань, понимая, что силы неравны, решила потянуть время:

— Это Ян Хань послал вас?

Воспользовавшись моментом, она выхватила из рукава сигнальную ракету и, спрятав её за спиной, запустила в небо.

Убийца, поняв, что его обвели вокруг пальца, пришёл в ярость:

— Убейте их! Живыми не брать!

Сун Цинлань выхватила меч и вступила в смертельную схватку. Ей приходилось постоянно защищать Мэн Хуайюэ, из-за чего она сама стала уязвима и вскоре получила несколько ран.

— А-Лань, осторожно! — Мэн Хуайюэ, видя её кровь, едва не лишилась чувств. Она понимала, что не только не может помочь, но и стала обузой. Враги наступали, они были вынуждены отступать шаг за шагом.

— А-Лань,пусти меня, ты сможешь сбежать одна! — Мэн Хуайюэ умоляла её, надеясь, что та хотя бы выживет.

— Я никогда не оставлю тебя одну! В этой жизни — никогда! — Сун Цинлань знала: если Мэн Хуайюэ погибнет из-за неё, она сойдёт с ума. Без неё она не хотела жить.

— Ещё время на нежности тратите? Через секунду вы будете мертвы. Вперёд!

Предводитель бросился в атаку. Его удары были жестокими и беспощадными, он не давал ни единого шанса на передышку.

Сун Цинлань, закрывая собой Мэн Хуайюэ, отчаянно уворачивалась от града ударов. Она была вся в крови, но продолжала защищать свою возлюбленную. Она надеялась продержаться хоть немного — Теневая стража, которую она тайно разместила поблизости, должна была прибыть с минуты на минуту. Её фигура пошатнулась, но она по-прежнему не выпускала Мэн Хуайюэ из объятий.

Мэн Хуайюэ смотрела, как струится кровь из ран Сун Цинлань, и ей казалось, что она перестаёт дышать. Каждая капля крови была как нож, вонзающийся в её сердце. Боль, страх, гнев — всё смешалось в одно. Она чувствовала, как её душа распадается на части. Как бы она хотела забрать всю эту боль себе! Она ненавидела свою беспомощность.

— А-Лань... — Мэн Хуайюэ рыдала, касаясь её лица, пытаясь стереть кровь, но слёзы лились бесконечным потоком.

Она проклинала себя: если бы не её эгоистичное желание остаться наедине, если бы не она отослала всех слуг, этого бы не случилось.

Сун Цинлань слышала, как её зовут, но сознание уже мутилось. Ноги стали тяжёлыми, как свинец. Она пыталась устоять, но потеря крови забирала последние силы.

— Я... больше не могу... А-Юэ... А-Юэ, прости меня... — прошептала она, не в силах защитить ту, что была ей дороже жизни. Голос её звучал слабо и безнадёжно.

Мир завертелся перед глазами. Колени подкосились, и она начала падать вперёд. Мэн Хуайюэ из последних сил подхватила её, принимая на себя.

— Умрите! — убийца с мечом наперевес бросился на них.

Мэн Хуайюэ, обнимая потерявшую сознание Сун Цинлань, закрыла глаза, ожидая своей участи.

<http://bllate.org/book/21492/2200604>